

Самурайские традиции живы и в наши времена

Москва, 22 января. Главные герои японских эпосов – самураи. Надо сказать, что они были далеко не только воинами. Кроме умения драться, их культура требовала всестороннего образования и творческих изысканий. Поэтому самурай – это в том числе и философ, и поэт, и художник. Оказывается, самурайские традиции живы и сегодня. Более того, они вышли за пределы маленького острова, покоряя людей во всем мире. Одного самурая корреспондент МТРК «Мир» Мария Критская отыскала на московской выставке «Самураи: искусство войны». Чуть не потеряли корреспондента. У самураев разговор короткий: кто меч не достал, тот голову потерял. А Мария Критская на мечи только смотреть умеет. С безопасного расстояния. Насмотрелась и теперь ходит – всем легенды рассказывает.

В 1877 году бывшие самураи восстали против действующего правительства. После этого пошел слух: павший вождь бесстрашных воинов Такамори Сайго стал звездой, и его даже можно увидеть в телескоп в полном боевом облачении. На самом деле, этой звездой был раскрасневшийся при сближении с Землей Марс. Но красивые легенды издревле сопровождали японских рыцарей меча и кисти. «Единство кисти и меча – под кистью имеется ввиду не рука, а кисть как культура. Культурное начало и военное должны быть вместе и не должно быть перекосов ни в одну из сторон. Очень непривычно для нас то, что один историк назвал благородством поражения. Настоящим героем в Японии может быть только проигравший», – рассказывает член правления Межрегиональной ассоциации японоведов Александр Куланов.

Поэтому и Сайго, сделавший харакири после военного поражения, стал национальным героем. И прототипом одного из главных персонажей фильма «Последний самурай». В конце 19-го века они, действительно, были последними – солнце той эпохи закатилось. Но вскоре возникло «Общество воинской добродетели Великой Японии».

Бутоку кай Рэнсэй тайкай в замке Нагоя, посвященный 400-летию основания замка.

«Оно ставило своей задачей сохранение самурайской культуры через занятия боевыми искусствами. Боевое искусство в Японии – это целый комплекс составляющих: занятие каким-то видом единоборства, изучение японской истории, культуры и т.д.», – перечисляет Александр Куланов. По воинской добродетели истосковались во всем мире, поэтому общество находит своих последователей во многих странах. И на Руси сегодня есть свои самураи. Александр Куланов – известный японовед, журналист на службе крупнейшей японской национальной газеты и член «Общества воинской добродетели Великой Японии». «В 2002 году был проведен первый всемирный фестиваль воинской добродетели. И тогда же туда попали первые русские. Меня пригласили поработать как переводчика, и я должен сказать, что меня глубоко потрясло существование в Японии такой организации, в которой так искренне относились к сохранению самурайской культуры. Я понял: это то, чего мне не хватает, и что может спасти меня от определенного разочарования в современной японской культуре, которую я к тому времени изучал довольно долго. Узнав, что есть идеал и люди, готовые ему следовать, я присоединился к ним», – отмечает Александр Куланов.

Бутоку кай Рэнсэй тайкай в замке Нагоя, посвящённый 400-летию основания замка.

Сегодня они – последние самураи. А первые были беглыми крестьянами и вольными охотниками. В поисках лучшей жизни на окраинах империи они защищали государственные границы. Чтобы стать высшим сословием с правом наследования семейных привилегий, им потребовалось чуть ли не тысяча лет.

«Класс самураев появился достаточно поздно, потому что только в 1588 году Тоётоми Хидэёси окончательно закрепил за самурайством статус сословия, в которое попасть нельзя», – рассказывает куратор выставки «Самураи: искусство войны» Юрий Аистов.

Самурайские законы чести не мешали кланам вести борьбу за власть. Генералы предавали правителей, сыновья убивали отцов, братья восставали против братьев. Кого не убивали, тот убивал себя сам в знак солидарности со своим господином. Потерпев

поражение в войне, самурай становился на голову выше своего победителя, вспоров себе живот.

«Возможность закончить жизнь героическим путем, выпустив свою душу наружу из живота, увеличивает для человека возможность стать хорошим духом, которому будут поклоняться, героем», – поясняет Александр Куланов.

Самое полное собрание традиций самураев хранится в самом надежном сейфе национальной истории – в эпосах. В стране Восходящего солнца они появились задолго до рыцарей и были посвящены богам. Но как только народ обрел настоящих героев, стал слагать о них легенды, воспевать в стихах, отображать в гравюрах. Больше всего писатели и художники полюбили предание о 47 ронинах – бродячих самураях, которые отомстили за своего князя и были по настоянию общественности приговорены не к позорной казни, а к почетной – харакири. Они и похоронены все вместе: 47 столбиков недалеко от могилы хозяина.

«Я долгое время жил в квартире с видом на это кладбище. Утром вставал и видел с балкона эту картину. В семь утра, когда в Японии рассветает, там уже были люди, которые о чем-то разговаривали с духами, зажигали благовония. Эти идеалы живы в обществе до сих пор», – подчеркивает Александр Куланов.

Сказания рождались среди воинов-дружинников, а разносились по стране бродячими монахами-слепцами. Собирались они в монастырях, где ученые переписывали старинные произведения и составляли летописи событий. Хроника переплеталась с мифами, легенды становились частью истории, иноземные герои приживались как родные.

«В Японии очень популярна легенда о том, что Иисус Христос был японцем. Потому что он, безусловно, был человек умный, героический, сам пошел на самоубийство. Кто еще, кроме японца, может это сделать? Там есть деревня, где он родился, жил, куда он вернулся после распятия, есть его могила. Это очень по-японски», – говорит Александр Куланов.

Но сколько всего ни воспето в культуре загадочной страны на краю света, ее лицо уже более тысячи лет принадлежит одному – герою, вооруженному мечом воина и кистью живописца. Потому что как сакура первая красуется среди цветов, так среди людей лучший – самурай.

Источник: МТРК «Мир»